

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-128-130

**САМОНАБЛЮДЕНИЕ МЕЖДУ ФЕНОМЕНОЛОГИЕЙ
И ПОВЕСТВОВАНИЕМ: ОБЗОР КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ
CLEGG J.W. (ED.) SELF-OBSERVATION IN THE SOCIAL SCIENCES
(N.J.: TRANSACTION PUBLISHERS, 2013. 308 P. + XIII)**

Вайнштейн Сергей Викторович

Пермский государственный национальный исследовательский университет

**INTROSPECTION BETWEEN PHENOMENOLOGY AND NARRATION:
REVIEW OF COLLECTIVE MONOGRAPH
CLEGG J.W. (ED.) SELF-OBSERVATION IN THE SOCIAL SCIENCES
(N.J.: TRANSACTION PUBLISHERS, 2013. 308 P. + XIII)**

Sergey V. Weinstein

Perm State University

Сегодня сообщения о «возрождении интроспекции» уже не являются поводом для восклицательных знаков на научных форумах и в информационных лентах. Несмотря на обилие публикаций, современное научное состояние проблемы было «рассыпано» по различным журналам, в лучшем случае — тематическим выпускам. Было, так как перед нами труд, целостно, последовательно, критично и глубоко освещающий как «генетический код», так и актуальные «формы жизни» самонаблюдения в социальных науках.

Для достижения цели разработки адекватной теории самонаблюдения коллектив из 13 авторов последовательно решает три задачи: 1) различные аспекты научного самонаблюдения анализируются в исторической перспективе; 2) обсуждаются теоретические вопросы, характерные для современных концепций самонаблюдения; 3) разрабатываются технические и прикладные аспекты самонаблюдения как элемента феноменологической традиции и нарративного подхода в психологии. В тексте сбалансированно представлены история (р. 57) и современное состояние (р. 63) интроспекции как метода психологии (20 % и 22 % текста работы соответственно). Феноменологические аспекты самонаблюдения (р. 75, 26 %) описаны более развернуто, чем повествовательные (р. 53, 19 %). Содержание четко структурировано: каждая из

четырёх основных частей монографии содержит по три главы, в которых освещаются с различных авторских позиций обозначенные темы. Издание содержит предметный указатель.

В предисловии делается акцент на значении качественной методологии для решения глубоких, существенных проблем современного человека. Так, по мнению автора (Jaan Vaalsiner, p. vii–xiii), фиксированные, негибкие рамки современных теоретических конструкций превращают социальное знание в потребительский продукт — имеющую срок годности упаковку эмпирических данных, собранных стандартизированными методами. Это, безусловно, удобно для разработки дидактических схем, но такие схемы упускают сам процесс научного открытия как работу на границе уже известного и еще неизвестного и игнорируют способность человеческой души к формированию самой себя как иерархического порядка смыслов в ситуации социального конструирования знания. Предисловие подготавливает читателя к восприятию работы в целом как феноменологической критики — исследования по конституции разворачивающегося в социальных науках повествования о самонаблюдении.

Во введении (Joshua W. Clegg, p. 3–24) формулируются требования к современной теории самонаблюдения. Разработка проблемы взаимодействия

между различными агентами социального познания (исследователем, участником исследования, научным сообществом) выступает способом и критерием достижения адекватности теории наблюдаемым феноменам. При этом имеет значение различие между интерсубъективной и интрасубъективной согласованностью результатов как вовлеченного, актуального (experience-near), так и отвлеченного, ретроспективного (experience-distant) самонаблюдения. Иными словами, речь идет о развитии специфических критериев валидности и надежности интроспективных данных. В связи с этим хочется отметить, что книга может быть интересна не только сторонникам качественной методологии психологических исследований, но и ее оппонентам, т.к. приглашает к критическому осмыслению альтернативных форм установления научных фактов.

Пересматривая историю интроспекции, авторы обосновывают ее специфическую методологическую роль в психологии (Adrian C. Brock, p. 25–44). Интроспекция как исследовательская программа никогда не доминировала ни в американской, ни в европейской психологии. Ее противостояние с бихевиоризмом во многом надуманно и мотивировано политической привлекательностью исследований, поддерживающих иллюзию достижения полного внешнего научного контроля человеческого поведения. Более того, мы можем проследить вклад метода самонаблюдения в историю становления стандартизированных опросников. Свободные самоотчеты и открытые вопросы играли существенную роль в исследовании как общих, так и специфических психологических феноменов до начала Л. Терстоуном активной работы по шкалированию самоотчетных данных в психологии (Jacy L. Young, p. 45–66). Исторический обзор завершается деконструкцией способа рассказывать историю психологической науки как историю процесса объективации познания психического в движении от стадии интроспекции через этап бихевиоризма к когнитивной парадигме. Такой взгляд на историю конституирован мифологией субъект-объектного дуализма в методологии психологии (Allan Costall, p. 67–82). В целом раздел в несколько иной перспективе, но также на основании тщательного анализа исторических источников воспроизводит давнее наблюдение Э. Боринга – интроспекция никогда не покидала методологического строя психологии.

Следующая часть монографии, посвященная современной теории и практике самонаблюдения, начинается с исследования роли языка (Brady Wagoner, p. 83–102). Опираясь на американский прагматический функционализм, автор обосновывает самонаблюдение как социальный процесс, выражающийся в языковой коммуникации. Прослеживается роль языка в различных психологических традициях сбора данных. Разрабатывается модель цикла, состоящая из внутренне направляемой (inner-directed) фазы наблю-

дения и внешне направляемой (outer-directed) коммуникативной фазы. Эта модель применяется к анализу использования самоотчетных шкал. Исследовательская ситуация рассматривается как диалогический процесс совместного языкового порождения смыслов. Далее (Christopher L. Heavey, p. 103–120) описывается выборочный метод описательного опыта (Descriptive Experience Sampling). Задача сбора психологической информации о внутреннем опыте в естественных социальных ситуациях здесь реализуется при помощи наушника, через который исследователь периодически инструктирует участника записывать свои актуальные переживания. Раздел завершается (Stephen Gould, p. 121–145) систематизацией различных методов самонаблюдения как научных подходов, так и культурных практик. Особое значение придается медитативной интроспекции. Предложенная классификация и медиативные упражнения обозначаются как теория мультимодальной интроспекции (Multimodal Introspection Theory).

Осмысление проблемы в связи с феноменологической традицией открывает анализ исторической динамики идеи самонаблюдения от Ф. Brentano через Э. Гуссерля к М. Хайдеггеру: от наблюдения самого себя, через самоотвлеченное наблюдение опыта, к осмысленной само-вовлеченности проживаемого опыта (Edwin E. Gantt, Jeffrey L. Thayne, p. 147–172). Далее реконструируется традиционная феноменологическая критика субъект-объектного различения, опирающаяся на идеи интенциональности и здесь-бытия. Внутренний взгляд рассматривается как герменевтическая редукция Я (Samuel D. Downs, p. 173–194). Следующий автор (Svend Brinkmann, p. 195–221) обобщает вклад феноменологической традиции и описывает три типа самонаблюдающего Я: феноменологическое Я — чувственное и переживаемое; нарративное Я — проговариваемое о себе; дискурсивное Я — конституированное Другим и взаимодействующее с другими.

Феноменологическое самонаблюдение разрабатывается в направлении анализа художественного творчества как повествования (Andrew McCarron, p. 223–238). Описанная в предыдущем разделе модель трех типов самонаблюдения совмещается с психодинамической традицией и применяется к интерпретации американской поэзии с целью выявления скрытой мотивации поэта. Проблематизируется возможность самонаблюдения в нарративном подходе (Mark Freeman, p. 239–258). Если речь идет о самопознании, открываемом в повествовании, то мы имеем дело скорее с ретроспективной интерпретацией себя, чем с прямым самонаблюдением. Интерпретативный аспект самонаблюдения также акцентируется в сопоставлении метода с этнографией (Alessandra Fasulo, p. 259–275). Личность исследователя при этом является основным инструментом, а автоэтнография представлена как рефлексивный метод создания ин-

терпретаций и описаний культурных артефактов от первого лица.

Наиболее обобщенно итог проделанной работы формулируется в четырех тезисах: 1) необходимо отказаться от дуализма эпохи Просвещения, т.к. он мешает адекватной теории самонаблюдения; 2) требуется специальная эпистемология, учитывающая сложность самонаблюдения, его погруженность в изменяющиеся социокультурные отношения и практики; 3) понятия *Я*, *душа*, *сознание* применимы и необходимы, но вне дихотомии внешнего-внутреннего возникает новый понятийный аппарат: самонаблюдающий оказывается предустановлен, встроен, диалогически конструирован и согласован; 4) фундаментальным ограничением психологической традиции самопознания является не столько «субъективность» источника познания, сколько трансцендентность другого сознания (р. 277). Последний вывод требует несколько более развернутого пояснения. Сознание уже растворено в повествовательных и дискурсивных практиках, предполагающих сознание Другого либо других носителей сознания. Погрешность самонаблюдения основывается на том же, на чем и погрешность всего знания: «язык всегда выражает выражающееся (*express excess*), олицетворяет трансцендентное, не сворачивая его до имманентного» (р. 283). Границы Я и Другого настолько переплетаются в строе языка, что достоверно знать о другом сознании можно лишь то, что оно до конца не познаваемо.

Чтение монографии может стать увлекательным теоретическим путешествием среди соприкасающихся, пересекающихся и взаимопроникающих традиций самонаблюдения. Методологическое разнообразие

авторских позиций, структурированное главами монографии, разворачивает перед читателем историческую перспективу методологического ландшафта самонаблюдения в философском горизонте.

Удается ли сегодня построить адекватную, достаточную теорию самонаблюдения? Этот вопрос лучше оставить открытым, т.к. любая попытка окончательно на него ответить прерывает психологический дискурс о самонаблюдении. Можно ли дать строгое научное определение валидности и надежности метода самонаблюдения? Нет, так как при такой постановке вопроса мы ищем достоверность интроспекции там, где нам виднее, а не там, где мы ее потеряли. Можно ли искать истину о душе при помощи самонаблюдения, оставаясь при этом ученым? Да, и рассмотренная монография является яркой иллюстрацией этого утверждения.

Благодарность

Автор признателен Михаилу Ивановичу Янковскому за предоставление текста монографии и ценные рекомендации, а также за полученный благодаря его усилиям отклик научного редактора рассмотренной монографии на данную рецензию.

References

1. Self-observation in the social sciences / ed. by Clegg J.W. N.J.: Transaction Publishers, 2013. 308 p. (In English).

Получено 22.04.2016

The date of the manuscript receipt 22.04.2016

Об авторе

Вайнштейн Сергей Викторович
старший преподаватель кафедры
общей и клинической психологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: weinsteinsv@gmail.com

About the author

Weinstein Sergey Viktorovich
Senior Lecturer of the Department
of General and Clinical Psychology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: weinsteinsv@gmail.com

Пробьба сосылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Вайнштейн С.В. Самонаблюдение между феноменологией и повествованием: обзор коллективной монографии. Clegg J.W. (ed.) *Self-observation in the social sciences* (N.J.: Transaction Publishers, 2013, 308 p. + XIII) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4(28). С. 128–130. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-128-130

Please cite this article in English as:

Weinstein S.V. Introspection between phenomenology and narration: Review of collective monograph. Clegg J.W. (ed.) *Self-observation in the social sciences* (N.J.: Transaction Publishers, 2013, 308 p. + XIII) // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 4(28). P. 128–130. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-128-130